

Когда Фэн Сяо прибежал во двор своей дочери, от того, что он там увидел, его чуть не хватил удар, и сердце едва не выпрыгнуло у него из груди.

Фэн Сяо увидел, что старший патриарх Фэн невесть откуда достал меч, крепко схватил его двумя руками, напитал мистическими энергиями, и теперь бездумно размахивал им налево и направо, в то время как его дочь старалась спрятаться и не попасть под удар, крича от ужаса.

— Отец! Что ты делаешь?! — в шоке закричал он, быстро бросившись вперёд, желая вырвать меч из рук патриарха, чтобы его отец никого не поранил. Однако, старший патриарх вдруг резко повернулся и отшвырнул Фэн Сяо в сторону:

— Прочь от меня! Я собираюсь её убить! И я её убью!

Лицо Фэн Сяо утратило всякий цвет, и он снова прыгнул вперёд, крепко схватив своего отца сзади:

— Отец! Очнись! Это Цин Гэ! Твоя внучка!

— Нет, это не она! Не она! Она та, кто мучила мою малышку Фэн! Она уже поиздевалась над моей малышкой Фэн! Чёрт тебя дери! Живопусти меня! Я собираюсь её убить!

Глаза у патриарха Фэн были красными, налитыми кровью, он продолжал почти маниакально кричать и отчаянно вырывался, чтобы броситься вперёд.

Между тем Фэн Цин Гэ, с испуганного лица которой ручьями текли слёзы, вдруг бросила на старшего патриарха Фэн очень короткий, но крайне ядовитый взгляд, преисполненный ликования. Этот торжествующий взгляд длился лишь один миг, и он был настолько быстрым, что никто его не заметил.

Она продолжала громко рыдать и выглядела при этом очень испуганной:

— Папочка! Спаси меня, папочка! Дедушка хочет меня убить! Ву-а-а-а...

Когда Фэн Сяо услышал беспомощный и умоляющий крик своей любимой дочери, он повернулся, чтобы посмотреть на своего отца, чьи глаза казались почти безумными. Видя, что его отец даже и не думает сдать назад, он наконец решил, что ему всё-таки придётся совершить грех, проявив неуважения. Он нанёс рубящий удар ладонью сверху вниз и вырубил своего отца.

Дзинь!

Тело старшего патриарха Фэн обмякло, и меч выпал из его руки. Когда все увидели, что старший патриарх был без сознания, во дворе повисла мертвая тишина.

— Главный стюард! Позови господина Линя, нужно, чтобы он тщательно осмотрел моего отца. — приказал Фэн Сяо, его лицо было мрачным, он взял старшего патриарха на руки.

— Да. — главный стюард поспешно кивнул и, быстро разогнав собравшихся зевак, пошёл искать целителя в резиденции.

Затем к Фэн Сяо подошла Цин Гэ, на её лице всё ещё был написан страх:

— Пап, что стряслось с дедушкой?

— Ты не ранена? — с беспокойством спросил Фэн Сяо. Увидев, что его дочь очень испугана, он постарался её успокоить:

— Не бойся, пока я с тобой, никто не причинит тебе вреда. Просто иди в свою комнату, а я пока отнесу дедушку в его покои. — с этими словами Фэн Сяо пошёл дальше, неся лишившегося сознания патриарха на своих руках.

— Отец, я пойду с тобой! — Фэн Цин Гэ быстро догнала его. — Я беспокоюсь о дедушке.

— Ладно! — Фэн Сяо кивнул, разрешив ей идти с ним.

Когда он уложил старшего патриарха Фэн на кровать, к ним подошёл старик, которого привёл главный стюард.

— Мастер. — старик поприветствовал Фэн Сяо.

— Господин Линь, быстрее осмотрите моего отца. Здоров ли он? — с беспокойством спросил Фэн Сяо, указав господину Линю, чтобы тот подошёл ближе.

— Да. — господин Линь кивнул и осторожно взглянул на Фэн Цин Гэ, стоявшую рядом с кроватью, прежде чем сделать шаг вперёд, чтобы осмотреть старшего патриарха Фэн. Через некоторое время старик поинтересовался:

— Мастер, а патриарх вёл себя как-нибудь странно, после того как вернулся домой?

С глазами полными беспокойства, со вздохом, Фэн Сяо сказал:

— Отец куда-то отправился, сразу после того как вышел из уединения, и я подумал, что он собрался опять напиться. Я совсем не ожидал встретить его на главной улице, и я сразу заметил, что он был в дурном настроении. Сразу как вернулся домой, он впал в ярость и заявил, что Цин Гэ не его внучка, и потом даже ворвался прямо во двор Цин Гэ. Когда я в спешке туда добрался, он носился по всему двору, размахивая мечом, у меня тогда чуть сердце не выскочило из груди.

Он помедлил немного, обдумывая то, что собирался сказать, и потом добавил:

— А затем я увидел это выражение его лица, которое показалось мне чуть ли не безумным.

<http://tl.rulate.ru/book/5231/441163>